

Нижегородский поэтический альманах «Арина» отмечает своё пятнадцатилетие. Создатель его и бессменный главный редактор — поэт Борис Селезнёв, думаю, не так просто прожил все эти годы. Но итог говорит сам за себя — юбилей отмечается выходом в свет тридцатой книжки этого издания.

Я не оговорился — именно юбилей. Потому что в нынешних условиях подобный труд совершается только жертвенно, а значит, и каждый прожитый альманахом год можно смело умножать на несколько лет спокойной обывательской жизни.

Теперь «Арина» — неотъемлемый факт культурной жизни Нижнего Новгорода. Альманах не только предоставляет возможность многим местным поэтам, в том числе из андеграунда, представить свои произведения широкой публике, но и знакомит нижегородцев со своими гостями из многих уголков России. И эти выстроенные творческие мосты, когда культурное пространство страны разорвано в клочья, очень важны. Они дают нам возможность ощутить себя единым народом. Ведь только культура определяет идентичность той или иной нации.

Я думал уже, почему именно Борис Селезнёв взвалил на себя такую ношу — и хлопотную, и неблагодарную, и ответственную. И пришёл к такому выводу: во-первых, Селезнёв — талантливый поэт; во-вторых, добрый, отзывчивый, честный человек; в-третьих, патриот своей Отчизны. Вот из этого и выходит: кто, если не он, должен был взяться за подобное ответственное дело. Вот он и взялся.

Говоря о таланте, отзывчивости, я вдруг вспомнил про стихотворения, которые присылал мне Борис домой по почте в давнее время. Я нашёл открытки с этими стихами в своём архиве (берёт их, как дивную память о нашей дружбе) и, так как они, как мне кажется, ещё ни разу не публиковались, решил вставить их в этот свой поздравительный текст.

ДРУГУ

Печаль моя светла...

А. Пушкин

Друг уехал,
Друг мой замолчал.
И придет, видимо, не скоро.
Никогда меня не огорчал,
Только тешил соколиным взором.
А теперь в столице, говорят...
Подмигнул мне некий человек.
Я бы аргументов целый ряд
Выставил. А мне ответить нечем...

Ничего, я тоже помолчу.
Может быть, и сам туда заеду.
Знаю только: другу по плечу
И в столице одержать победу!

Ведь не зря ж рванул в такую даль
С неподкупной и кристальной верой
В Господа... и в нашу «Вертикаль»...

.....
Только приезжай скорей, Валера!

В. Сдобнякову с любовью!

Друг мой!
Время всё чаще болит
Под лопаткой, как водится,
Слева.
Да под утро собака скулит,
Да зовут неземные напевы.
Да грохочет железная дверь,
Отверзая пространства иные.
...Мы устали от страшных потерь.
Где же, милый, твои вороны?..
На пороге холодной зари
Только листья да ветер
С Востока.
Постучу...
А ты дверь отвори —
И увидишь, как мне одиноко.

Нет, мой славный Борис, мой дорогой друг. Я не замолчал. И дверь моя для тебя всегда открыта. Если же говорить об одиночестве, то всякий истинный художник одинок (так уж предопределено Богом), и только шуты суетятся около толпы, ожидая от неё сиюминутной похвалы, ожидая от власть имущих подачек, снисходительного поглаживания по голове. Нам же с тобой всегда это претило. За нашими с тобой плечами сделанное дело, за которое и ответим перед Богом — журнал «Вертикаль» и альманах «Арина». Вместе мы всё начинали, вместе и продолжаем. И теперь уже ясно, что так и будем по жизни рядом идти до неизвестного нам с тобою срока.

Такие стихи мог написать только настоящий, преданный друг и искренний человек. Такие стихи пишутся только живой совестью и человеческой теплотой из самого сердца. А ты был и остаёшься для меня талантливым русским поэтом, патриотом и редактором.

Многих тебе, Борис, лет, стихов, выпусков «Арины».